

9 МАР 1980

ТАК НАЗЫВАЕТСЯ научно-популярный фильм, одним из авторов которого был Илья Нусинов. Это хорошая картина. А главное — в ней все понятно, хотя речь идет об одной из самых сложных научных проблем. В этом небольшом фильме снялись А. Грибов, Г. Вицин, А. Демидова. Прекрасные артисты! Задача показалась интересной: абстрактная наука, а для каждого в сценарии — роль. Характер. Образ. Вот что получается, когда человек пишет о своем, о том, что хорошо знает. Нусинов по образованию инженер. Математик. В зрелом возрасте он встретился с театральным режиссером Семеном Лунгиным. Вдвоем сели за один письменный стол, и возник драматург по имени Лунгин и Нусинов.

«Что такое теория относительности?» — не первая, да и не главная их работа. Сна-

чала было море. Они написали сценарий историко-революционного фильма «Мичман Панин». Его поставил режиссер М. Швейцер. Картина была замечена. Затем вышел

ЧТО ТАКОЕ ТЕОРИЯ ОТНОСИТЕЛЬНОСТИ?

фильм В. Ордынского «Тучи над Борском». Потом еще и еще...

Мы познакомились на «Мосфильме». Обсуждался сценарий «Внимание, черепаха!». То, что происходило, трудно было назвать заседанием редколлегии. Скорее это напоминало своего рода «театр двух актеров». Откровенно говоря, я не знал, на кого из двоих смотреть. Лунгин читал так, что перед всеми вставал будущий фильм, будто мы его уже видим на экране. Нусинов во время читки

старался выглядеть абсолютно спокойным. Но на его тонком, нервном лице можно было без труда прочесть все, что он думает и чувствует: «Ах, черт возьми, это можно было написать по-другому...», «Господи, кажется, это совсем плохо!..», «А вот это как будто получилось. Впрочем, может быть, я ошибаюсь?..» И тут же быстрый взгляд в сторону слушателей. Он, пожалуй, лучше всех понимал достоинства и недостатки вещи. Тем не менее, когда началось об-

один из этих сценариев не лежал в ожидании режиссера. Какое это, наверное, счастье, когда так легко находишь единомышленников!..

Несколько слов о театре. Помню «Гусиное перо» в Центральном детском. Зрительный зал переполнен подростками. Ни одного равнодушного лица! Да и могло ли быть иначе, если со зрителем шел разговор о том, что нам так необходимо в жизни, — о прямоте и честности.

...Очередная работа, как и

Прошло десять лет. Сейчас Илье Нусинову исполнилось шестьдесят. Наверное, надо сказать: исполнилось бы. Но я не могу.

Есть пьесы. Среди них несколько еще нигде и никем не поставленных. Но я верю, настанет день, и они будут на сцене, как это случилось совсем недавно с «Историей одного покушения».

Есть фильмы. Среди них два — серьезнейшее историческое исследование и полная романтика — приключенческая лента о детях — еще ждут встречи со зрителем.

Бегают по земле милейшие существа — две совсем еще юные женщины, копии отца, настолько точные, что я вздрагиваю, встречаясь с ними где-нибудь на улице или в театре.

Работает Семен Лунгин. Потеряв друга, потеряв свое «второе я», он начал медленно, упорно учиться работать в одиночку, выверяя каждую строку теми критериями, которые были выработаны еще тогда, когда рядом был Илья.

Почему я счел своим долгом написать все это? Потому что люблю Илью Нусинова. И знаю: пока человека помнят — он жив.

Александр ХМЕЛИК

суждение, Нусинов с присущей научному работнику аккуратностью записывал в книжечку все, даже самые мелкие замечания. Что уж потом они делали с этими замечаниями, сказать не берусь. Знаю только, что заново перепечатанный сценарий оказался еще лучше.

В том же творческом объединении «Мосфильма», кроме «Внимания, черепаха!», Р. Быков поставил «Телеграмму», а Э. Климов — «Добро пожаловать, или Посторонним вход воспрещен». Ни

самая первая, была о море и моряхах. Друзья пошли в дальнее плавание на военном корабле. Сохранилась фотография — Илья Нусинов на палубе противолодочного крейсера-ракетоносца разговаривает с матросами и офицерами. Это его последнее фото. Через час после того, как был сделан снимок, Нусинова не стало... Сердце... Когда это случилось, огромный корабль прервал свой поход, вернулся на базу, и моряки простились с писателем, воздав ему воинские почести.